

Богаство и расточительство

здесь не только в ва-
лке леса, а в хозяй-
ственном отношении к нему, в свое-
временной и без по-
тери доставки сруб-
леной и дровяной
потребности, в част-

ности, на бумажные фабрики. А этого-
то и не хватает!

Недавно в «Литературной газете» было опубликовано несколько корреспонденций с берегов Камы—корреспондент попытался проследить путь свежесрубленной ели от лесосеки до фабрики.

Или по этому пути, мы видим личниче-
скую рубку в лесосеках—без заботы о

завтрашнем дне, без подготовительных и профилактических работ, с варварским использованием механизмов. Плохая организация лесозаготовок приводит к большим потерям древесины тут же на делянках и на путях сплава. Неумело организованная, неброшесветная сплотка древесины, различные обилие этих сортиментов создают возможность сплавщикам, будь они этого захотят, делать «коммерческие операции», показывая видимость выполнения плана в рубках за счет оформления менее ценных сортов, как более ценных. Велик и процент «топняка»—затонувшего леса. А сколько потерь видим мы на самой бумажной фабрике, где неорганизованность, недостаток бережного использования сырья и слабое внедрение новой техники приводит к тому, что значительная часть древесины идет в отходы, дни и ночи древесное волокно ульывает широким потоком вниз по реке!

Расточительство! — вот та главная причина, которая наносит большой ущерб лесной и бумажной промышленности.

Может быть, то, что мы узнали из серии писем («От лесосеки до фабрики», — «частный случай»), и то, что происходит на берегах Камы не характерно для состояния всей лесной промышленности? Нет, по данным самого Министерства лесной промышленности СССР, явления эти не частные, а общие.

Познакомившись хотя бы с вопросом использования механизмов, с внедрением новой техники в лесной промышленности. Вопрос этот важный, ронающийся. Ну, а как же решают его здесь?

Для того, чтобы управлять всей сложной и многообразной техникой, применяющейся у нас на лесозаготовках, нужно, чтобы работники лесхозов обладали высокой технической культурой. Но, к сожалению, многие инженеры и специалисты лесной промышленности руководят лесозаготовками почти так же, как в эпоху ручной пилы и топора. Точного и ясного представления, как расставить людей и механизмы, что нужно сделать, чтобы механизмы работали бесперебойно, сколько потребуется для этого запасных частей, как обеспечить ремонт, профилактику машин, — этого многие не знают.

По признанию работников этого министерства, техническое состояние машинного парка к началу нынешнего осенне-зимнего сезона лесозаготовок весьма тревожно. На ряде предприятий Сибири, Дальнего Востока, Севера насчитывается лишь 50—60 процентов исправных тракторов. Это ли не доказательство варварского использования техники, работы ее «на износ»!

Это — в лесной промышленности. А в бумажной? Здесь тоже плохо внедряется новая техника в производство, используется оборудование, в силу чего отходы древесины неминуемо велики. Мы уже упоминали, что на фабриках широким потоком, дни и ночи ульывает в реку неиспользованное древесное волокно. Даже на передовом Камском целлюлозно-бумажном комбинате эти потери исчисляются миллионами рублей. Только на обдирке коры с бревен, где используются устаревшие механизмы, на этом комбинате теряют 70 тысяч тонн древесины в год. Рабочие и инженеры требуют от министерства обновления технической оснастки, но это обновление осуществляется черепашьими темпами.

При таком равнодушном отношении к использованию резервов производства затхло и движение рационализаторов бумажной промышленности за экономию волокала, начавшееся несколько лет назад по инициативе краснокамского стоточника В. Рощаева. Непростительны растраты сырья и на выпуск бумажки излишне повышенной плотности, хотя, откликаясь на призывы группы советских писателей, многие передовые стоточники, в частности калининградские, доказали, что, уменьшая плотность бумаги, можно, без ущерба для ее качества, выпускать сверх плана сотни тонн хорошей бумаги для книг. Попрямее огромное количество бумажной массы уходит на выработку несортовой, грубой бумаги. Конечно, изготовить оберточную бумагу проще и быстрее, чем типографскую, но не лучше ли было бы направить свои усилия на выполнение главной задачи бумажной промышленности — обеспечить выпуск книг, журналов, газет?

Расточительством надо кончать. Последнее и требовательно необходимо воспитывать среди работников лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности бережливость. В США больше половины бумаги и картона возвращается обратно в производство в виде макулатуры, а у нас не поступает на вторичную переработку и пятая часть продукции, выпущенной бумажными фабриками. Это уж поистине миллионы летят в ветер!

Не может не тревожить, не огорчать то, что советские люди получают книг меньше, чем они хотели бы и должны были бы получать. А книг не хватает потому, что мало бумаги. Вот почему призыв советских писателей «Больше бумаги для книг!» звучит с неослабевающей силой и сейчас. И хочется верить, что люди тех отраслей промышленности, от которых зависит увеличение выпуска книг, сделают все для того, чтобы поскорее удовлетворить духовные запросы советского народа.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 122 (3467)

Четверг, 13 октября 1955 г.

Цена 40 коп.

Только поп мастер, у кого ест ученики

Гумер БАШИРОВ

Подготовка и воспитание литературной смены — задача первостепенной важности. Без этого невозможен рост нашей многонациональной литературы. Мы, татарские писатели, понимаем, что выделение и воспитание талантливой литературной молодежи — святая обязанность всех, причастных к литературному делу. И, понимая это, мы видим, что нами сделано еще далеко не все. Больше того, можно сказать, что мы в Союзе писателей Татарии лишь только начинаем по-настоящему развешивать работу с молодыми.

В нашем обществе для творческого роста талантливых людей созданы самые благоприятные условия. Это распространяется, конечно, и на начинающих писателей. Молодежь входит в литературу, имея возможность опереться на большое классическое наследие. К ее услугам собранные и опубликованные сокровища устного народного творчества — черная отсюда, изумай! Татарская советская литература уже обладает сложившимися традициями, этого тоже нельзя не принимать во внимание. А разве можно забыть о том, что наша молодежь имеет возможность позаниматься с бессмертными творениями великих художников разных народов и времен и на своем родном и на русском языке? Есть чему учиться молодым!

И печататься пусть где! Крупные книжные издательства, больше десяти республиканских журналов, газет и альманахов, мощные типографии — все это есть в Казани.

Казалось бы, у нас уже должен быть мощный отряд молодых писателей. А в действительности мы никак не можем похвастаться большим притоком свежих сил в литературу. Ряды писателей пополняются недоуменно медленно: за последние 5—6 лет прибавилось немногим более десяти новых имен. Это, конечно, не так серьезно беспокоит. Причины, вызвавшие такое положение, много, начиная от недооценки воспитания эстетического вкуса у школьников и кончая недостаточным внимательным отношением к первым проблемам молодых. Сюда следует отнести и наши, писательской организации, грехи, нашу непереворочливость. В деле воспитания литературной смены у нас, с одной стороны, еще много «самодельного», бессистемного. С другой стороны, часто мы мало требуем с начинающих, прощаем слабости, когда их не надо прощать, делаем «скидки» на молодость, которые ни к чему хорошему привести не могут.

Да, у нас появилось несколько имен и интересных книг молодых писателей. За последние три года Таткиноздат выпустил 30 книг молодых авторов, пришедших в литературу с производства, из фольклора, вузов, рядов Советской Армии. Но было бы ничем не оправданным самодовоольствием считать это успехом или заслугой писательской организации Татарии. Что говорить, если бы правление работало лучше, и книг и имен могло бы быть значительно больше.

И чем перечислять появившиеся на литературном поприще имена и вышедшие книги, по-моему, интереснее и, главное, полезнее будет высказать, что за молодежь к нам идет и что нового она несет в литературу?

Наши писатели, драматурги и поэты создали запоминающиеся образы стариков-колхозников, целую галерею добрых бабушек, старых рабочих, словом, множество мудрых советчиков и воспитателей подрастающей сменя. Некоторые из них (как дед Миннур у Аваля Шамова или дед Гайдар в поэме Шейхи Маннура) заняли в литературе самое почетное место. Но читатели нам сказали: «Все это очень хорошо, но где же наша молодежь, где молодежь поколение, которое продолжает наше дело?» Надо признать: действительно, положительных образов молодежи в татарской литературе мало.

И вот молодой автор, воспитанник Казанского университета Н. Фаттахов взял на именованную эту тему. Он написал книгу, в которой постарался убедительно и интересно нарисовать богатую разнообразными событиями жизнь студенческой молодежи. Ему удалось проникнуть в тайники внутреннего мира своих героев-студентиков, показать этот мир «изнутри», со всеми противоречиями и во всей сложности.

Радет умение автора видеть и изображать по-своему, умение в малых деталях раскрывать большое. Конечно, быть в литературе еще рано, это всего лишь первый шаг. И от молодого писателя зависит, будет ли успешным его дальнейший путь в литературу.

Теме молодежи посвятил свою повесть, принятую журналом «Совет азбиенати», и другой воспитанник университета Гариф Акунов. Ему также удалось подметить в жизни студенчества много нового.

Колхозное село хорошо описывается в рассказе Р. Тухфатуллин. Он, как и сельский учитель Р. Шайхутдинов, написавший повесть об интеллигенции татарских сел, живет и работает с теми, кто является героями его произведений.

Много пришлось потрудиться молодому писателю над повестью. С Хасановым работало долго и терпеливо, и это дало свои плоды.

Но если у автора нет жизненного опыта, нет знания действительности, никакая индивидуальная работа с ним делу не поможет. В этом мы убедились, когда попытались помочь товарищу Миндубаеву, который написал большой роман без настоящего изучения жизни.

Свежесть, хорошие жизненные детали мы видим в порою еще не совершенных стихах начинающих поэтов Р. Гараева, Х. Камалова и других.

До недавнего времени большинство молодых и начинающих авторов обычно выступало со стихами, не осмеливаясь, очевидно, пробовать свои силы в прозе или драматургии. За последние годы положение изменилось и в этом: среди молодых появились прозаики и драматурги.

Вот уже несколько сезонов успешно идет на сценах театров Татарии комедия молодого драматурга (врача по профессии) Ш. Хусаинова «Зять профессора». Зрители тоном встретили также пьесы С. Кальметова, Г. Нуруллинна, А. Валеева.

Активно занимается молодые писатели переводами художественных произведений с русского языка на татарский. Переводческое дело, как известно, кроме способности, требует еще специальной подготовки. Неходя из этого, Союз писателей республики совместно с Таткиноздатом в прошлом году организовал курсы переводчиков. На этих курсах обучалось более 40 молодых товарищей. Кроме того, мы добились организации на историко-филологическом факультете Казанского университета группы переводчиков. Таким образом, ряды квалифицированных переводчиков постепенно будут серьезно пополняться. Но, думаем, «местными» мерами здесь нельзя ограничиваться. Необходимо решить вопрос о подготовке переводчиков в общеобразовательных школах. Плеча отсутствие хорошо подготовленных переводчиков будет тормозить дальнейшее развитие литературы.

В нашей республике работает довольно сильный коллектив русских писателей. Произведения русских писателей публикуются в альманахе «Литературный Татарстан», издаются отдельными книгами. Лучшие получили признание читателей.

Но если не считать опытных художников Т. Журавлева и покойной И. Забогина, ни один из русских писателей еще не вышел на всеобщую арену. Надо прямо сказать, что творческий рост молодых русских писателей, работающих в Татарии, нас не может удовлетворять, точно так же, как не удовлетворяет рост молодых писателей-татар. В этом виноваты в первую очередь мы, на часть вина следует принять на себя и Союзу писателей СССР. Комиссия СП СССР и центральные журналы не интересуются творчеством русских писателей, живущих и работающих в нашей республике. Не было ни одного суждения в Москве творчества русских писателей Татарии, центральные журналы и «Литературная газета» не давали ни одной рецензии на альманах «Литературный Татарстан» (их вышло уже 10 номеров). А вот еще примеры. Молодой прозаик К. Лебедев в прошлом году свой новый роман подал в редакцию журнала «Октябрь». Рукопись около года пролежала в редакции без движения, и после этого ее вернули автору даже без рецензии, отнеся книгу «за то, что ее тематика (об интеллигенции) еще первоочередная для журнала. Не будем касаться качества этой книги. Само собой разумеется, если она слаба, то она должна быть отвергнута. Речь идет о другом: допустимо ли месяцами держать рукопись в редакционных шкафах да еще возвращать ее автору, не высказав своего мнения о достоинствах и слабостях произведения? Это ли помощь начинающим писателям?

На страницах нашей республиканской печати нередко появляются имена молодых критиков. Мы можем отметить серьезные, содержательные выступления П. Гизатуллинна, Т. Ахуннова, И. Нуруллинна. Но большинство молодых критиков работает довольно плохо. Они ограничиваются публикацией поверхностных рецензий на книжные новинки.

Общий уровень творчества молодых горорит о том, что им нужно еще очень много и упорно учиться мастерству. Далеко не все произведения молодых удовлетворяют возросшие требования читателей. Обобщенно бросается в глаза неумелость художественной формы. Но, пожалуй, самое обидное: очень редко находим в книгах молодых большие проблемы, которые возничают как результат смелого вторжения в жизнь. Это относится к первой гоюлу в поэтической молодежи. И пишущих и даже читающих поэтов довольно много, но хороших, ярких, умных стихами мы не излаопаем.

Молодые у нас опекают не только коллежи по работе с молодыми авторами, но и творческие секции. Здесь знакомятся с рукописями молодых, организуют обсуждения произведений. В 1954 году была проведена II конференция молодых писателей

Татарии, которая, несомненно, способствовала повышению их творческой активности и художественного мастерства. Но проводить такие конференции хотелось бы все чаще и регулярнее. Наши печатные органы тоже работают с молодыми авторами. Но думается, что назрев вопрос о восстановлении существовавшего до войны молодежного журнала, вокруг которого группировалась бы литературная молодежь.

Общего внимания, на наш взгляд, заслуживает индивидуальная работа опытных писателей со способными молодыми авторами. Некоторые из писателей выступают против такой помощи. Они за то, чтобы молодые пробились в литературу сами, без помощи союза. Ибо, рассуждают они, в молодые годы им самим никто не помогал, они добрались до литературы своими ногами, без всяких. Несомненно, следует идти дальше и глубже разбора положения дел в союзе и в органах печати. Если мы хотим добиться постоянного притока молодых в литературу, то необходимо позаботиться, чтобы любовь к литературе прививалась и эстетические вкусы детей воспитывались уже со школьной скамьи. Для этого нужно создать соответствующие условия в средних школах.

Многочисленные факты говорят, что в школах Татарии преподавание литературы, особенно объяснение учащимся старших классов сущности и специфики художественного творчества, оставляет желать много лучшего. Наши писатели получают множество читательских писем. И три четверти из них — от школьников с просьбой прислать адреса любимых героев. Автор одного письма так объясняет свою просьбу: «Видите ли, очень хотелось бы посоветоваться с героем по важному вопросу».

Казалось бы, писателю остается только радоваться популярности своей книги. Ведь письма говорят о том, что читатель искренне поверил в реальность описываемых событий и созданных писателем образов. А ведь надо не только радоваться, следовало бы поднять тревогу, пойти к министерству просвещения и доказать ему, что в школах не все благополучно с преподаванием литературы.

Автор этой статьи однажды был свидетелем того, как одна учительница «объясняла», что такое социалистический реализм. Советские писатели, говорила она, изображали в книгах только то, что увидели в самой жизни. А как создаются типические образы? Оказывается, очень просто: писатель берет у одного смелость, у другого смекалку, у третьего еще что-нибудь, и вот положительный образ готов! Судя по письмам, так же обстоит дело во многих школах. Там и рождается нелепое представление о произведениях художественной литературы, как о натуралистических копии явлений жизни, а писатель, создавший чудесные образы, уподобляется мастерскому-скоряку, который из разных кусочков «жизненного материала» сшивает литературное «изделие».

Естественно, что при таком «обучении» у молодых возникает неверное представление о художественном творчестве, а тяга к литературе гаснет в зародыше.

Мне кажется, что писатели не могут относиться равнодушно к таким явлениям. Необходимо выступать в печати, особенно в педагогических журналах, принимая участие в совещаниях учителей. Мы считаем также недопустимым сокращение часов на преподавание родной литературы в татарских школах. Так, например, в 10-х классах на послевоенную татарскую литературу отведено всего лишь 4 часа. Мало внимания мы уделяем школе, плохо помогаем педагогам. А как это нужно! Какую пользу, например, могло бы принести более активное участие писателей в составлении учебников по литературе, хрестоматий, программ.

Школьникам нужны отличные учебники, а молодые литераторы нуждаются в хороших пособиях, помогающих им глубже выикать в существо творческого процесса, лучше овладеть писательским мастерством. Очень полезны такие книги, как вышедшие в Москве и Ленинграде сборники «Русские писатели о литературном труде», «Русские писатели о языке», «О писательском труде». Это направление должно быть продолжено. Но мало этого, и в республиках хорошо бы издавать подобного рода книги.

Да, повторяю, кое-что мы уже сделали, но недостатков в нашей работе все еще очень много. И когда думаешь о масштабах стоящих перед нами задач, о жизненной важности воспитания подрастающей литературной сменя, становится ясно, что работы вперед — только вперед!

Один старый рабочий как-то мне сказал: «Только тот мастер, у кого есть ученики». В первую очередь мы, писатели, отвечаем за то, чтобы молодая порось литературы создала произведения, радиущие знанием жизни, богатством идей, свежестью и совершенством художественной формы. Воспитание молодых — долг и писательской организации республики и Союза писателей СССР. Это долг каждого литератора.

150 лет со дня рождения Х. Абовяна

Торжественное заседание в Москве
«...Ты жизнь свою и душу отдай, лишь врагам родину не отдавай». Так писал боече ста лет назад великий армянский писатель-гуманист Хачатур Абовян. Оружием слова боролся он против царства тьмы и насилия, безраздельно отлав народу всю силу своего таланта, весь огонь мужественного сердца.

Творчество Хачатур Абовяна, имя его бесконечно дорог нам, советским людям. Об этом говорил секретарь правления Союза писателей В. Смирнов, открывая 11 октября в Доме союзов торжественное заседание, посвященное 150-летию со дня рождения писателя.

Профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Х. Момджан осветил сложные исторические условия, в которых жила и творил великий армянский просветитель-демократ. Характеризуя его творчество, докладчик подчеркнул, что роман Х. Абовяна «Раны Армянские», посвященный борьбе против иезуитских завоевателей, стал энциклопедией армянской жизни первой половины XIX века. Момджан отметил, что в дружбе с русским народом видел Х. Абовян пути к свободе Армянии. Недаром современникам и будущим поколениям он оставил завет: всегда быть с русским народом, слить свою судьбу с судьбой русского народа, как воды Занты сливаются в Каспий. А в водах Волги. Прошло около ста лет, и великий Октябрьская социалистическая революция сделала раны Армянии, осуществила мечты Абовяна о счастье родного народа.

В этот вечер в зале звучали стихи Х. Абовяна, отрывки из его романа «Раны Армянские», а также стихи Г. Боряна, О. Шираза, Г. Эмина в переводах А. Николаевича и В. Звягинцевой, посвященные памяти великого армянского писателя. В большом концертном зале участвовали артисты Г. Гаспарян, Л. Геохлянян, П. Лицинян, В. Дудюва, квартет имени Комитаса.

Советские работники культуры Башкирии

УФА. (Наш корр.). Завочилось двухдневное совещание работников культуры, созданное областным комитетом партии. Совещание обсудило итоги декады башкирской литературы и искусства в Москве, а также состояние культурно-просветительной работы в республике.

На совещание приехали из Москвы деятели искусства, работники Министерства культуры СССР. Они приняли участие в обсуждении вопроса о дальнейших путях развития башкирской литературы и искусства.

Концерты советского пианиста в США

Первые концерты народного артиста СССР Эмиля Гилельса в Соединенных Штатах Америки прошли с огромным, постоянным успехом. Американская пресса посвящает восторженные рецензии выступлениям советского музыканта, называя его «величайшим пианистом», «одним из замечательнейших виртуозов нашего времени», «чутким, поэтичным и красноречивым истолкователем музыки».

Для концерта Эмиль Гилельс дал в Филадельфии. В первом он исполнил Первую концерт для фортепиано с оркестром Чайковского, во втором — Третий концерт для фортепиано с оркестром Рахманинова. Публика приветствовала Гилельса, выступавшего в сопровождении Филадельфийского симфонического оркестра под управлением известного американского дирижера Юджина Орманди, бурными овациями. Музыкальная общественность и пресса высоко оценили мастерство советского пианиста.

«Гилельс, — пишет Филадельфийская газета «Инкуайрер», — не только прекрасный пианист, он — замечательный музыкант... Эдак ли мы слышали ранее такое исполнение».

Газета «Филадельфия Боллетин», рецензируя первое выступление Гилельса, заявляет: «У него есть все, чем должен обладать великий артист... Техника Гилельса исключительна. Вихревая скорость полета октав, жемчужная россыпь пассажей, завершающаяся необычайно чистым пианиссимо, все время меняющиеся краски — словно трепещущие листья в солнечном свете...»

Второе выступление Эмиля Гилельса в Филадельфии было более усилено по мнению газет, что колоссальное впечатление, которое он произвел в первый раз. В новой рецензии, опубликованной газетой «Инкуайрер», говорится: «Исполняя Третий концерт Рахманинова для фортепиано, Гилельс еще раз наглядно доказал своим слушателям, что это можно назвать сказочным музыкальным переживанием, нежели просто концертном... Гилельс еще раз с блеском доказал, что он является одним из самых волнующих пианистов нашего времени и величайшим виртуозом в духе великих традиций гигантов прошлого. Он исключительно владеет техникой, невиданной по своей силе и точности. Он играет краской из белых и черных клавиш рояля, и там, где цвет на его палитре доступен лишь немногим другим пианистам».

Большим успехом сопровождался концерт Эмиля Гилельса в Нью-Йорке. Любители музыки, до отказа заполнившие вместительный зал «Карнеги-холла», горячо приняли артиста. Слушателями так похвалили выступление Гилельса, передавало агентство Ассошиэтед Пресс на следующий день после концерта, что они без конца требовали повторения; только тогда, когда слушатели концертного зала «Карнеги-холла» вышли на сцену и закрыли рояль, могло было убедиться их реакция по домам...»

Нью-Йоркская большая пресса также по достоинству оценила талант величайшего советского пианиста. Газета «Нью-Йорк Таймс» поместила рецензию, восхваляющую искусство Гилельса. Концерт Чайковского он исполнил, по словам газеты, с таким подъемом, «на который способны только пианисты его масштаба, а их очень немногие».

Газета «Нью-Йорк Уорлд Телеграм энд Сан» пишет: «Толя вела себя так, как если бы происходило что-то необыкновенное, и так оно и было. Гилельс как пианист обладает удивительной силой, а по технике не уступает никому. Исполнение концерта от первой и до последней ноты отличалось высокой художественностью и смелостью. Это было первоклассное исполнение, необычайно широкое и в то же время нежное и поэтичное».

Гилельс, заявляет газета «Нью-Йорк пост», «принадлежит к числу лучших пианистов нашего времени. Его исполнение отличается максимальной простотой, отсутствием нервозности и электризирующей и в то же время глубокой силой». Газета «Нью-Йорк Джорнал энд Америкэн», говоря о концерте, делает вывод: «Это была первоклассная игра».

Лишь музыкальный критик газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» угромо пробурчал: «Я не могу сообщить ничего особенного об этом молодом уроляе...»

Наташьяя стола успешно гастролирующая пианистка Эмиля Гилельса в Соединенных Штатах продолжает. «Такие концерты как эти, — заявил директор Филадельфийского симфонического оркестра Энглес, — будут всегда значительно способствовать развитию взаимопонимания между нашими великими народами». К этим словам можно только присоединиться.

Книги о колхозной деревне

В связи с предстоящим Всесоюзным совещанием литераторов, пишущих на колхозные темы, издательство «Советский писатель» выпускает сборник очерков о колхозной деревне, написанных в 1955 году. В него входят произведения, посвященные различным проблемам развития сельского хозяйства. В сборнике публикуются очерки И. Антонова, Г. Вахланова, П. Воронины, С. Гехта, Т. Журавлева, А. Исетского, А. Калининна, О. Кретьевой, В. Лукашевича, Г. Радова, В. Старикова, Г. Фиша. Объем книги — 27 печатных листов, тираж — 30 тысяч экземпляров.

Готовятся к изданию: повесть Ю. Капусто «Большая долина» — о людях передового совхоза, роман Ф. Крауевича «Отомановы дубы», в котором автор рассказывает о труде колхозных механизаторов, книга очерков В. Солухина «Золотое дно», посвященных освоению целинных земель, сборник рассказов Г. Трополюцкого о борьбе за подъем колхозного производства.

Сдан в печать сборник произведений Г. Вахланова «В Сибири». Это первая его книга, она состоит из одноименной повести и рассказов, тематически связанных с нею.

В ЗАЩИТУ КРАСОТЫ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

Большую любовь к удивительной по своей красоте природе нашей Родины были проникнуты опубликованные в нашей газете 12 июля 1955 года материалы под общим заголовком «За красоту родной земли!». В статье писателя Константина Паустовского и в письмах читателей говорилось о том, что наряду с бережным, любовным отношением ко всему прекрасному, что окружает нас в природе, с желанием сохранить это прекрасное для будущих поколений есть еще равнодушные, нерадивые люди, которые либо сами совершают поступки, уродующие лицо нашей земли, либо своим бездействием способствуют беззастенчивому опустошению богатств русской природы.

«...Нельзя было бы корреспондентам «Литературной газеты» сделать специальный рейд хотя бы по европейской части Советского Союза и посмотреть, как некоторые наши «бесхозяйственники» обезображивают природу, а затем вытаскивать их за уши на страницы газет», — откликается на эти материалы читатель В. Сдобников из Ленинграда.

Редакция не понадобилось организовывать специальный рейд корреспондентов, его заменили письма наших читателей. Горячие отклики в защиту красоты родной земли поступают в редакцию из многих близлежащих к столице и отдаленных от нее уголков страны.

ЛЕС РУБЯТ...

«Я живу в Кировской области, около реки Вятки, некогда глубокой и рыбной», — пишет учитель Б. Зорин. — Буквально за последние десять лет река стала несудоходной. В результате систематического спуска в реку сточных вод Омутинского и Кировского заводов в Вятке исчезла рыба. Лес вырубаются без соблюдения запретных полос. На делянках леспроекторов гинит тысячи кубометров древесины, так как берется то, что «легче брать», — хороший лес. Лесхозы смотрят на это сквозь пальцы... Где уж тут говорить о рациональном ведении лесного хозяйства, если в целях выполнения плана не соблюдаются элементарные правила рубки...».

Иногда вырубка леса объясняется хозяйственной целесообразностью. Но всегда ли это так? Увы, иногда словами о производственной необходимости прикрывается нежелание позаботиться о сохранении природных богатств. Вот пример.

Инженеры «Спецстроя» А. Кузнецов и Д. Рабинович считают, что установленная норма ширины просека при строительстве высоковольтных линий электропередачи слишком велика, что неоправданно переместить эти нормы. Мы, специалисты по сетевому строительству, проработавшие в этой области свыше 20 лет, — пишут А. Кузнецов и Д. Рабинович, — пришли к убеждению, что значительную часть леса можно было бы сохранить, проведя ряд организационно-технических мер. Давно пора заняться вопросом уменьшения порубок леса при строительстве линий электропередачи.

Об истощении лесных богатств Подмосковья пишут И. Букин, П. Уланов, М. Ревковский, И. Павлушин, Н. Полонин и многие другие читатели. Леса в прамосковских районах редеть, за охраной их следят недостаточно. Гусеницы, древоточцы губят деревья. Озабочивательные и восстановительные мероприятия в лесных массивах не проводятся.

В Жаров из Иркутска справедливо возмущается тем, что местные власти отвели участки для строительства гиря в безбрежно-тополевог росе на берегу реки Ушаковки — любимом месте отдыха иркутчан. Вырублено много деревьев, через всю рощу проложена широкая просека и выкопан глубокий ров. «Конечно, тир нужен. Но неужели для его постройки нельзя было найти другое место за чертой города, не уродя рощу?» — спрашивает В. Жаров.

В целях защиты лесного молодянка читательница З. Нопл (Москва) требует строго следить за рубкой вогодных елок. Вопрос этот большой и серьезный. Кроме

СЛОВО ЧИТАТЕЛЕЙ

государственной заготовки елок, которые вырубается в плановом порядке и в специально отведенных местах, нередко предприимчивые дельцы рубят елки хищнически, где придется, принося немалый ущерб лесному хозяйству.

Очень многих волнует тема загрязнения рек, прудов, озер сточными водами промышленных предприятий.

Один из наших читателей из города Сталинска Кемеровской области пишет, что Кузнецкий металлургический комбинат на протяжении долгих лет спускает в приток реки Томь—Абу, или, как ласково называют ее местные жители, Абушну, не очищенную от промышленных отходов воду. «Не только в Томе, куда вылетает Аба, но даже в далекой Оби гибнут рыбные богатства», — пишет читатель. — Постановления правительства, указы Министерства черной металлургии о строительстве очистных сооружений комбинатом не выполняются. Грязная вода продолжает захлестывать и отравлять Абу».

Научные работники Г. Пуляевский, Н. Шарлемань и другие из Киева пишут о древней реке Почайне, очень живописной, тихой, до дна прозрачной, рыбной. Сюда выезжали киевляне на отдых. «Нельзя без негодования отнестись к тому, — пишут товарищи, — что в Почайну спускаются сточные воды и нечистоты нескольких фабрик и заводов. Река превратилась в заловонную клоаку. Когда ветер дует с Почайны, смрад заражает окрестности. Погибла вся рыба... Загрязнение Почайны должно быть немедленно прекращено».

Член Географического общества СССР В. Максимов (Москва) сообщает о плачевном состоянии прудов, расположенных между селом Троекуровым и Кузнецким хромовым заводом. «Из семи прудов сохранилось только два, но и те накануне уничтожения, так как никак не укрепляются запруды. Об этом должна была позаботиться дирекция Кузнецкого хромового завода, и чудесные пруды были бы сохранены».

О загрязнении сточными водами на протяжении многих сотен километров красивой реки Урала — Чусовой, воспетой Маминим-Сибиряком, пишет инженер-конструктор Уральского автозавода В. Шалаш. То же самое о реке Миасс сообщает И. Сысолов из Челябинска...

Председатель Куйбышевского инженерно-мелиоративного института В. Цфас с чувством большой гордости за стремительный рост индустриального могущества нашей Родины пишет о бурном развитии нефтяной промышленности в Поволжье и одновременно высказывает горькие, но вполне законные упреки руководителям нефтеперерабатывающих предприятий, загрязняющих нефтью окрестные реки, водоемы, луга и поля. Бесхозяйственность нефтяников приносит большой ущерб народному хозяйству, так как отражается на состоянии животноводческого и птичьего поголовья, от нефти захлебается и гибнет рыба. А какое огромное количество нефтепродуктов пропадает в сток!

«Современное состояние техники нефтяной промышленности и опыт передовых предприятий», — пишет В. Цфас, — убедительно показывают, что без существенных финансовых затрат ничем не оправданных потери нефти могут быть сведены к нулю, и будет прекращено загрязнение обширных окрестных районов, богатых лесами, пастбищами и водоемами».

БРАКОНЬЕРОВ НАДО НАКАЗЫВАТЬ!

Гневные слова адресованы тем, кто хищнически вылавливает рыбу, нарушая установленные сроки охоты на дичь и птиц.

Ученый секретарь Артиского общества охраны природы Л. Исков (Свердловская

область) жалуется, что неоднократные хозяйствы области в нарушении правил охоты и запрещения на три года лова рыбы в Артиском пруду Свердловский облприродхоз отклоняет. «Куда теперь нам обращаться? — спрашивает тов. Исков. — Через год-два в Артиском пруду совершенно исчезнет рыба. Местная рыболовецкая артель, стремясь выполнить план, нарушает правила лова и хищнически вылавливает даже самую мелкую рыбешку. А крупной рыбы уже лавно нет».

Большим знанием охотничьего дела и любовью к нему отличается писмо А. Макарова из Сталинграда. В нашей стране, пишет он, немало внимания уделяется правильному ведению охотничьего хозяйства: регулируются сроки и способы охоты на разного вида птиц и дичь; созданы заповедники; образовано специальное учреждение, призванное заботиться об охране пернатого мира. Но Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР допускает, по мнению автора письма, ряд ошибок в установлении сроков охоты на ту или иную птицу. Этим пользуются браконьеры, хищнически уничтожая птицу. «У меня нет бумажных доказательств», — пишет А. Макаров. — Но есть книга природы. Почему бедноте стали у нас музейной редкостью? Почему так поредели утинные стаи? Управление должно дать ответ на эти вопросы и задуматься над тем, как улучшить охрану птичьих запасов страны».

Приводя ряд серьезных фактов нарушения сроков и методов охоты на дичь и птиц, глушения рыбы взрывчаткой, охотник И. Иванов из Казанского района Марийской АССР, в котором, по его словам, очень выгодно живется браконьерам, предлагает выработать более суровые законы в защиту «живой природы». Он пишет: «Пора всем, кто имеет охотничье ружье, сочетать охоту с заботой об охране охотничьей фауны».

СОЗДАВАЯ НОВОЕ, БЕРЕЧЬ СТАРОЕ

Города и села нашей необъятной Родины день ото дня растут, хорошеют, одеваются зеленью парков и скверов. Но местные Советы иногда недостаточно внимательно к поддержанию в порядке того, что уже было создано раньше.

Вот пишет о своем городе Е. Куянов из Астрахани: она меняет свой облик, благоустраивается, хорошеет, очень много внимания уделяют городские организации ее озеленению, но наряду с этим пришел в современное запустение некогда славившийся по всей Волге парк у Астраханского речного вокзала. Пересекающий Астрахань искусственный канал, созданный еще по плану Петра I, первая очередь которого застраивалась Деревьями вдоль канала вырублены, деревянные мосты пришли в негодность. Почему бы городским организациям наряду с благоустройством города не позаботиться о поддержании в порядке и этих живописных мест, так украшавших город?

Научные работники филиала Академии наук в Коми АССР (город Сыктывкар), профессор А. Чернов, П. Рончицкий и кандидат биологических наук В. Старнова сожалеют о том, что при новом строительстве в Сыктывкаре беспощадно уничтожаются имеющиеся зеленые оазисы. «Дом профсоюз», — пишут они, — как принято говорить, построен на месте старейшего здания. Однако он занял значительно большую площадь за счет уничтожения старого березового парка... Всего несколько берез уцелело около старой городской библиотеки. А была там березовая роща... Слов нет, новый дом на Советской улице Сыктывкара красив. Но он вытеснил живописный, уютный сквер. Новые посадки вдоль улиц не могут заменить зеленые уголки, так украшавшие город. Да и когда

любят к своему заводу, какая отличает каждого работника Уралмаша. Суть в том, что там, в Свердловске на Уралмаше, созданы такие традиции, такие условия, которые дают возможность каждому ощущать себя хозяином завода, не только честно работать на нем, но и вкладывать в него свой талант, свою душу. А на Ново-Тагильском заводе?

Вот два обобщенных факта. Молодой рабочий рельсобалочного цеха Ново-Тагильского завода Михаил Окулов придумал новое приспособление, снижающее брак при сверловке отверстий на рельсах. Мастер кузнечного-прессового цеха Уралмаша Адриан Шестаков предложил свою конструкцию «механического машиниста» пятитонного молота. Но мнению начальников цехов, в которых работают эти рационализаторы, предложения того и другого интересны, но далеко не совершенны. На Уралмаше я видел «механического машиниста» в действии, и над его «доводкой» сейчас идет большая работа группы изобретателей. В Тагиле предложение Окулова тоже осуществлено, но автор его ходит скучный и недовольный.

— Да вот, все спорим с техническим отделом, — рассказывал мне начальник цеха. — Я считаю предложение Окулова далеко не идеальным. Изобретателю выплачены две тысячи пятьдесят рублей — большое оно не стоит, а он все ходит в технический отдел — жалуется. Мы что-нибудь получиме придумать, чем его конструкция... Разница между этими двумя нехитрыми историями как будто бы очень невелика — и в том и в другом случае предложения были внедрены. Но есть здесь коренное, решающее различие в самом подходе к проблеме массового рационализаторства в отношении к человеку. На Уралмаше отношение начальника цеха и рационализатора — отношения товарищеские, делающих во имя одной цели общее дело, и потому у Адриана Шестакова есть уверенность и уверенность в успехе, тогда как на Ново-Тагильском заводе нет такой уверенности, поэтому и не было идейного сплочения.

— Да вот, все спорим с техническим отделом, — рассказывал мне начальник цеха. — Я считаю предложение Окулова далеко не идеальным. Изобретателю выплачены две тысячи пятьдесят рублей — большое оно не стоит, а он все ходит в технический отдел — жалуется. Мы что-нибудь получиме придумать, чем его конструкция... Разница между этими двумя нехитрыми историями как будто бы очень невелика — и в том и в другом случае предложения были внедрены. Но есть здесь коренное, решающее различие в самом подходе к проблеме массового рационализаторства в отношении к человеку. На Уралмаше отношение начальника цеха и рационализатора — отношения товарищеские, делающих во имя одной цели общее дело, и потому у Адриана Шестакова есть уверенность и уверенность в успехе, тогда как на Ново-Тагильском заводе нет такой уверенности, поэтому и не было идейного сплочения.

Советский рабочий — хозяин завода. Это факт юридический, реальный, очевидный. Но чтобы считать что-нибудь своим, кровным, близким, каждый из нас должен вложить в это частичку себя, большой труд, душевные силы, переживания. Так уж устроен человек. Великая цель народа должна реализовываться в ежедневных поступках человека, и тогда она приобретает «существо и плоть», становится личной целью, осязает жизнь, делает ее напряженной и прекрасной. Вот почему массовое изобретательство и рационализаторство имеют не только чисто техническое значение, но и воспитательное, нравственное. Но дело, разумеется, не в одном рационализаторстве. Директор Ново-Тагильского завода Анатолий Федорович Захаров, недавно пришед-

ше они достигнут размеров так безжалостно вырубленных старых деревьев!».

Художника Дудевского красочного завода В. Попова волнует запустение Кузнецкого парка — одного из красивейших уголков Подмосковья. Несмотря на то, что в Кузнецком дворце открыт музей, где ведется большая научная работа, о парке, окружающем дворец, никто не заботится: пруды не чистят, территория парка не огражена, трава и дерьво сохнут, у мармуров статуи отбиты руки и носы. Пройдет еще несколько лет, и прекрасный парк совершенно захиреет.

Культурного отношения к окружающей нас природе — вот чего не хватает многим посетителям наших парков, пишут из Ленинграда Б. Андреев и А. Мушгел. Стыд и отвращение вызывают следы пребывания «на лоне природы» некоторых посетителей, оставляющих мусор, консервные баночки, обрывки бумаги, всевозможные «автографы», не говоря уже о вытоптанных траве и поломанных деревьях. «Если бы кто-нибудь умышленно изрезал картины Ремни или Левитана, съел бессмертные творения Пушкина или Тургенева, разрушил дорогие всем нам исторические памятники, — такого человека соли бы социально опасным и изолировали от общества», — пишет В. Мейбаум из города Чкалова. — Почему же, — спрашивает он, — остаются беззаказанными люди, которые уродуют первосточный, лучшие в основу этих гениальных творений?».

ПОДДЕРЖИВАТЬ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

Следует сказать, что общества содействия охране природы могли бы принести значительно больше пользы, нежели принесли ее до сих пор, но они, к сожалению, не получают активной и действительной поддержки со стороны местных советских организаций. Огромная масса членов общества числится в них лишь формально. Но вместе с тем в обществах вместе и немало полных энтузиастов, глубоко любящих родную природу и отдающих немало сил работе в местных отделениях общества. Выполняют эти патриоты свою работу добровольно, в порядке общественного поручения, но деятельность их только тогда может дать плодотворные результаты, когда местные советские организации будут ее всемерно поддерживать и направлять.

Секретарь президиума Перовского общества содействия охране природы В. Лавочкин приводит в своем письме факты гибели зеленых насаждений в районе Перова и говорит о бессилии общества что-либо предпринять без поддержки местных органов власти, отношение которых к обществу, так и к отдельным членам его, по словам тов. Лавочкина, «оставляет желать много лучшего».

Имеются ли у нас государственные законы, ограждающие от посягательств наши природные богатства? Да, существуют законы по охране лесов, по регламентации охоты, рыбной ловли. Есть законы, запрещающие загрязнение рек, озер и других водоохраняющих источников.

Но дело в том, что эти законодательные акты разрознены, не сведены в один общий, непреложный закон. Некоторые постановления по охране природы вынесены местными органами власти и имеют действие лишь на ограниченной территории. Нет достаточной ясности и в вопросе квалификации отдельных нарушений. Это — одна сторона дела. Вторая, основная, заключается в том, что как показывают многочисленные сигналы с мест, существующие по охране природных богатств страны законодательные акты органами власти на местах плохо выполняются. В судебной практике весьма редки случаи привлечения к уголовной или административной ответственности нарушителей этих законов.

ПО СПЕЛДМ ВСТУПЛЕНИЯ «О ЧЕСТНОСТИ В НАУКЕ»

Так называлась статья, опубликованная в «Литературной газете» (№ 13, 1955 г.). Доложилась тщательная проверка фактов показала, что, наряду с правильными критическими замечаниями в адрес профессора биологического факультета МГУ Н. В. Лебедева, в статье неосновательно была взята под сомнение его научная деятельность, тогда как тов. Лебе-

Встречи 1956 года

Утвержден спортивный календарь будущего года, который можно назвать годом Спартакиады народов СССР и олимпийских игр. Спартакиада состоится в июле и августе в Москве, на новом стадионе в Лужниках. Это будет наиболее массовое из всех известных нам соревнований, для участия в ней каждая из шестнадцати союзных республик, а также Москва и Ленинград должны выставить по 494 спортсмена, причем как минимум, первоарядников.

Затем победителям спартакиады предстоит совершить «полюкорветное» путешествие: в ноябре того же года они выедут на олимпийские игры в австралийский город Мельбурн. Олимпийские игры по зимним видам спорта начнутся намного раньше, в конце января, на высокогорном курорте итальянского Альп — Кортина д'Ампеццо, где будут проводиться самые блестящие в мире конькобежные, фигурные, лыжные, хоккейные.

Много волнений доставят все эти соревнования любителям спорта. Канадские хоккеисты, например, судя по сообщениям зарубежной печати, весьма энергично готовятся подтвердить славу сильнейших в мире. Борьба будет чрезвычайно упорной, и советская команда готовится к этой борьбе.

На зимних олимпийских играх, как известно, для конькобежцев нет многообразия — золотая медаль вручается победителю каждой дистанции. Но позднее, в феврале, состоится очередное состязание на первенство Ев-

ропы и мира — в Хельсинки и Осло. Во время последнего чемпионата мира никто из наших многоборцев не смог выиграть у шведа Эрнксона. Что будет в 1956 году? Подвиги наших чемпионов — это одна из главных причин поражения наших мастеров вскрываемых «климатических» пороки их тренировок, проводившихся в идеальных условиях высокогорного курорта. В Осло и Хельсинки (впрочем, как и в Москве), бывает, дуют ветры, на асфальтовую дорожку хлопьями падает мокрый снег... Надо полагать, что это учли наши тренеры и скорректировали.

Было время, когда за границей выезжали лишь те спортсмены и команды, в которых мы видели вероятных победителей. Там же, где завоевание первого места считалось сомнительным, они чаще всего не выступали. В значительной степени этим и объяснялось известное торможение в развитии у нас некоторых видов спорта. Ныне такая практика справедливо отвергнута. Советские спортсмены, например, едут на олимпийские игры, хотя шансы их невелики, как, впрочем, и у советских хоккеистов, которые также впервые выступают в чемпионате мира.

Спортивный календарь будущего года включает большое число международных встреч (на недостаток их нынче пожаловаться и в нынешнем году). Однако здесь, по-видимому, использованы еще не все возможности. Приходилось, например, слышать сожаление о том, чтобы

ков ответственных соревнований ленинградского теннисиста Бойцова, как... не обладающего достаточно высоким ростом.

Лучшие европейские игроки — при любом росте — играют очень точно, надежно и вместе с тем разнообразно. Ближе всех к ним — по стилю, да и по силе — стоит С. Андреев, третий раз завоевавший в этом году звание чемпиона Советского Союза. Соревнуясь на фестивале в Варшаве показал, что нет большого разрыва в классе играя, Андреев, а вероятно, также и Озеров, Корчагин, Анисимов, Лукерский, Фридлянд, Бойцов вскоре смогут успешно бороться за любые призовые места. На первых порах неудач и даже провалы возможны, и не надо этого бояться. Ведь до сих пор мы встречались друг с другом, с давних пор, в турнирных соревнованиях, зная и не только общий план игры, но и привычное направление ответных ударов. Пора решать курьезные и многими неизвестными и делать это в напряженной обстановке крупных международных соревнований.

Возможности развития тенниса у нас поистине безграничны. Надо лишь по-настоящему взяться за это дело, с любовью, с пониманием, с подлинным интересом. Пока что главная причина отставания тенниса — это отставание внимания к теннису.

А. ВИНТЕР, судья республиканской категории

Обозреватель

Продолжим разговор

О ТЕННИСЕ

Мало найдется ребят, которые согласятся ради тенниса навсегда отказаться от пионерского лагеря, от поездки в деревню, на дачу.

И Озеров и М. Корчагин научились играть лет двенадцать назад на теннисной площадке в подмосковном лагере после Загорья. В Загорье выросло больше десятка мастеров и первоарядников. В поселке есть Теннисная уаида, но давно нет теннисной площадки. Особенно неблагоприятно о зимними заломи. В Кивеева, где двенадцатилетний Лера Кузьменко впервые взяла в руку ракетку, отобран под физкультурные занятия теннисными площадками проводя до фехтования, то волейбол, а в Свердловске — даже бокс. Разумеется, надо развивать не только теннис, а и другие виды спорта, но не за счет ущемления одних видов в пользу других.

Развитию тенниса нередко мешает мелкая орада, «деградация» спортсменов. То руководители Всесоюзного комитета по физкультуре и спорту не озаботились юным соревноваться со взрослыми, то, ради продвижения «новых имен», не допускали к участию в первенстве ведущих спортсменов старшего возраста... Дошло до того, что один из руководителей комитета отвел из списка участни-

ков ответственных соревнований ленинградского теннисиста Бойцова, как... не обладающего достаточно высоким ростом.

Лучшие европейские игроки — при любом росте — играют очень точно, надежно и вместе с тем разнообразно. Ближе всех к ним — по стилю, да и по силе — стоит С. Андреев, третий раз завоевавший в этом году звание чемпиона Советского Союза. Соревнуясь на фестивале в Варшаве показал, что нет большого разрыва в классе играя, Андреев, а вероятно, также и Озеров, Корчагин, Анисимов, Лукерский, Фридлянд, Бойцов вскоре смогут успешно бороться за любые призовые места. На первых порах неудач и даже провалы возможны, и не надо этого бояться. Ведь до сих пор мы встречались друг с другом, с давних пор, в турнирных соревнованиях, зная и не только общий план игры, но и привычное направление ответных ударов. Пора решать курьезные и многими неизвестными и делать это в напряженной обстановке крупных международных соревнований.

Возможности развития тенниса у нас поистине безграничны. Надо лишь по-настоящему взяться за это дело, с любовью, с пониманием, с подлинным интересом. Пока что главная причина отставания тенниса — это отставание внимания к теннису.

А. ВИНТЕР, судья республиканской категории

О ЧЕСТНОСТИ В НАУКЕ

Так называлась статья, опубликованная в «Литературной газете» (№ 13, 1955 г.). Доложилась тщательная проверка фактов показала, что, наряду с правильными критическими замечаниями в адрес профессора биологического факультета МГУ Н. В. Лебедева, в статье неосновательно была взята под сомнение его научная деятельность, тогда как тов. Лебе-

дев имеет труды, которые по оценке крупных специалистов, представляют серьезное научное значение. Спор о пользе работ по акклиматизации черв не правильно трактуется в статье, как окончательный решенный, в то время как решающий вопрос должны быть продолжены наши исследовательские работы и товарищеская научная дискуссия.

Цель в жизни

У входа в рельсобалочный цех Ново-Тагильского металлургического завода установлен большой плакат — молодой рабочий в комбинезоне (внешне он чем-то похож на моего соседа по общежитию Сашу), указывая пальцем на каждую проходящую мимо, спрашивает: «Внес ли ты рационализаторское предложение?» К плакату этому, видно, все успели привыкнуть и почти перестали обращать на него внимание, как не обращают внимания на любого равнодушного собеседника, который спросит ради приличия о здоровье, но ответа не требует, не ждет. Мне же хотелось услышать ответ на этот вопрос, и, вернувшись с завода в общежитие, я начал ко всем приставать с ним.

Первым я спросил Сашу.

— Нет, у меня предложений нету, — он говорил об этом без сожаления. — Вот смешишь мой: у него их куча. Ну, он не в общежитии живет, а из наших общежитийских влоде ни у кого и нет.

— Почему же так?

— А кто его знает? Году два имать: У меня вот голова есть. Я, когда лицом готовил в школе мастеров, разработал одну штуку: подключиле тока к пилам. Сейчас мы много времени тратим на переключение, а так бы быстрее — раз, включая рубильник, и все. Мне цеховое начальство предлагало оформить это как рациональное. Не стал я. Зачем? Все равно, работал, кабеля нету. А что кабель — ерунда! Месяца три проваляется предложение, как всегда, потом дают за него полсотни. На кой они мне черт нужны?»

С удивлением улыбался я нечто похожее на этот рассказ и об остальных ребятах. Один только Николай Баталин смог утвердительно ответить на вопрос плаката. У него несколько предложений, часть из них уже внедрена в производство.

Литературная газета 13 октября 1955 г. № 122

ПИСЬМА ИЗ МОЛОДЕЖНОГО ОБЩЕЖИТИЯ

Как раз в это время на заводе проходил смотр рационализаторских новиков, однако особого подъема не чувствовалось. Видно, не зря говорили мне в горьком партии, что Ново-Тагильский завод бьетшей через край инициативой не отличается. Это казалось верным. Но если в заводском управлении о смотре все же говорили, дома, в общежитии, я об этом не слышал никогда, хотя очень трудно было объяснить, почему такое важное, интересное дело не задает сердца молодых рабочих. Впрочем, как я уже сказал, было и исключение: Николай Баталин.

Этот веселый человек с трудной биографией, сын итерского рабочего, попавший в Нижний Тагил подростком, во время блокады Ленинграда потерявший свою семью, видевший немало тяжелого, этот шутник и певун, поэт и рационализатор, имеет в жизни главное, стережень, цель, любовь: свой завод. Да и как не любить этот великодушный гигант? Как не гордиться огромностью его масштаба, совершенством его оборудования, его людьми? Как можно не страдать от того, что на этом чудесном заводе еще не все совсем ладится, что он дает пока меньше чугуна, стали, проката, чем мог бы давать?

Николай Баталин — вовсе не идеальный человек, и у него были пропущены перед заводом, и он отстал. С кем же это не бывает? Но он хозяин завода — и силит ночью над чертежом нового приспособления, страдает от того, что в газете иногда ругают его завод. Что может быть естественнее этого хозяйского чувства? Нестесненное другое — почему это чувство недостаточно развито у многих парней, которые живут рядом с Николаем Баталиным.

И видел, с каким безразличием и спойкотием собирались расстаться с этим красавцем-заводом десятки рабочих, подавших заявление об уходе с производства, и нельзя было не вспомнить той глубокой

любви к своему заводу, какая отличает каждого работника Уралмаша. Суть в том, что там, в Свердловске на Уралмаше, созданы такие традиции, такие условия, которые дают возможность каждому ощущать себя хозяином завода, не только честно работать на нем, но и вкладывать в него свой талант, свою душу. А на Ново-Тагильском заводе?

Вот два обобщенных факта. Молодой рабочий рельсобалочного цеха Ново-Тагильского завода Михаил Окулов придумал новое приспособление, снижающее брак при сверловке отверстий на рельсах. Мастер кузнечного-прессового цеха Уралмаша Адриан Шестаков предложил свою конструкцию «механического машиниста» пятитонного молота. Но мнению начальников цехов, в которых работают эти рационализаторы, предложения того и другого интересны, но далеко не совершенны. На Уралмаше я видел «механического машиниста» в действии, и над его «доводкой» сейчас идет большая работа группы изобретателей. В Тагиле предложение Окулова тоже осуществлено, но автор его ходит скучный и недовольный.

— Да вот, все спорим с техническим отделом, — рассказывал мне начальник цеха. — Я считаю предложение Окулова далеко не идеальным. Изобретателю выплачены две тысячи пятьдесят рублей — большое оно не стоит, а он все ходит в технический отдел — жалуется. Мы что-нибудь получиме придумать, чем его конструкция... Разница между этими двумя нехитрыми историями как будто бы очень невелика — и в том и в другом случае предложения были внедрены. Но есть здесь коренное, решающее различие в самом подходе к проблеме массового рационализаторства в отношении к человеку. На Уралмаше отношение начальника цеха и рационализатора — отношения товарищеские, делающих во имя одной цели общее дело, и потому у Адриана Шестакова есть уверенность и уверенность в успехе, тогда как на Ново-Тагильском заводе нет такой уверенности, поэтому и не было идейного сплочения.

Советский рабочий — хозяин завода. Это факт юридический, реальный, очевидный. Но чтобы считать что-нибудь своим, кровным, близким, каждый из нас должен вложить в это частичку себя, большой труд, душевные силы, переживания. Так уж устроен человек. Великая цель народа должна реализовываться в ежедневных поступках человека, и тогда она приобретает «существо и плоть», становится личной целью, осязает жизнь, делает ее напряженной и прекрасной. Вот почему массовое изобретательство и рационализаторство имеют не только чисто техническое значение, но и воспитательное, нравственное. Но дело, разумеется, не в одном рационализаторстве. Директор Ново-Тагильского завода Анатолий Федорович Захаров, недавно пришед-

ший в этот коллектив, рассказывал мне, какое сильное впечатление произвел на него обыкновенный, по сути дела, буднич-ный эпизод.

— Отстают у нас, понимаете, один из мартепосевных цехов, — рассказывал Анатолий Федорович. — Начальник цеха просит у меня то одно, то другое — все надо, а толку мало. Вот пришел в вечерком в цех, собрал всю смену и говорит: «В чем у нас дело? Давайте начистоту». Ну, тут и началось! Крепкий вышел разговор: и технические вопросы, и отношения в коллективе, и как лечь вест, и как у кого характер ломать. Обвиняют, например, одного мастера. Тут же вызываем его в цех. Приходит. Спрашиваю: было такое дело? Он — то да, хочет как-то выкрутиться. И ведь, знаете, если бы у нас шел разговор с глазу на глаз — выкрутился бы, конечно. А при народе — шалили! И начальник цеха понало и мне досталось. Не оставивши. Мне уже пора уходить, люди, дала ждуть, — он отступается: дай сразу решати! Но идти все же нужно: договорился на следующий день продолжить. Продолжили. И вот ведь интересно: на собрании закрытка, а тут страсти кипят. И главное — дело делается. Великая его сила — коллективный разум. А мы его плохо используем. Твержу всем: главное — в людях, только пока, кажется, кое-кого не убеждаю. Директор завода самым простым, бесконкусным путем привлек рабочих к активному участию в управлении предприятием, и из этого вышел толк — что же здесь удивительного? Удивительно другое: почему здесь так редко осуществляется это святое право советского рабочего, великое демократическое завоевание нашего народа, которое дает каждому работнику возможность чувствовать себя хозяином, отвечающим за весь завод?

Условия трудовой деятельности, условия быта во многом определяют формирование характера человека, его мировоззрение, взгляды и привычки. Борьба за здоровый быт — это не только административная мера по закрытию тех нести водочных ларьков, которые еще недавно стояли на коротком пространстве между заводом и молодежным городком, борьба за здоровый быт — это

прежде всего привлечение каждого молодого рабочего к активной творческой жизни, воспитание чувства коллективизма, чувства хозяйской ответственности за все, что происходит вокруг.

И так и не написал ту статью, за которую приехал на Ново-Тагильский завод. Мне показалось необходимым рассказать о тех людях, с которыми ждал в общежитии. Думаю о судьбе моих соседей, стремясь понять и объяснить противоречия в Сашинном характере, в характере других ребят, мне хочется, закончив эти письма, сказать о главном — каждому нужна в жизни большая цель, возможность свободно и активно работать для нее. Только неустрашимая жизнь бывает чистой. Владимир Ильич Ленин говорил, что рабочему незначит отнять себя половин несдержанности и алкоголем, потому что прервана его историческая миссия — борьба за коммунистический идеал. Каждый труженик нашей страны борется за этот идеал своим трудом, но для коммунистического воспитания важно, чтобы он боролся за него сознательно, активно, ибо эта сознательная последняя борьба дает ту полноту ощущений, ту величайшую осмысленную жизнь, которая исключает необходимость разного рода суррогатов переживания. Важно, чтобы каждый чувствовал себя в труде, в быту, во всем хозяйном жизни, несущим ответственность за общее будущее. Эта ответственность, облеченная в конкретные ежедневные формы, — могучий воспитатель прекрасного в человеке.

Ильяский Пленум ЦК КПСС поставил перед нашим народом огромные задачи, наметил обширную программу технического прогресса. Выполнять эту программу будут и мои новые друзья — соседи по общежитию № 13, и надо создать им такие условия жизни и труда, чтобы они могли отдавать этому великому делу всесть творческий запас энергии, таланта, патристического чувства, хозяйской ответственности за общее дело, который з

СТИХИ Германа Флорова

По-разному приходит молодость в поэзию. Многие из начинающих поэтов попадают в Литературный институт имени Горького. Но мы, работающие в институте, знаем, как пестры бывают поэтические семинары, как часто рядом с юношей, влюбленным в Маяковского, сидит скрытый почитатель символистских туманностей или бежлага, чей вкус надолго испорчен неудачным редактором районной газеты, в которой ему довелось печатать первые свои сочинения. Таким товарищам особенно трудно, потому что они привыкают мыслить штампами и причисляют стихи к любящей зарифмованной заветке.

Герман Флоров учится в Литературном институте второй год. И пришел туда человеком, уже повидавшим жизнь. Работал на заводе и в геологической партии, был художником и директором районного Дома культуры, литературным сотрудником районной газеты «Красногорский рабочий» и «Июньской правды». Ему есть о чем писать, и он не понапрасну выбрал дорогу литератора. Пример Флорова показывает, что поэта, напротив, она может много научить его. У него выработалось драгоценное для всякого пишущего качество — ненависть к штампу. Порой это даже переходит у него в недостаток: боясь сказать общо, употребляет знакомый оборот, он вдруг может потерять свойственные его стихам прозрачность и непосредственность, образ в таких случаях становится вычурным и холодным. Флоров очень требователен к себе, но временами эта требовательность переходит в неуверенность. Большинство его стихов имеет множество вариантов, и не всегда последующие бывают лучше ранних.

Киргизские звезды

У геолога Н.
В веснушках лицо,
Словно ветер дохнул
Придорожной пыльюю.
У коллектора Л.
(Что обидно до слез!)
Третью кожу меняет
Насмешливый нос...

Беспощадное солнце
Восходит в зенит,
Ослепляет глаза,
Наскает гранит.
И стучит молоток,
И смеется рука.
Визз ушла трапа,
Как веревка с вьюка.
Хоть бы тоненьким
ветром
Пахнуло с высот!
Но и солнце,
И солнце уже устает.

Луч в долину сошел
И погас среди трав.
Нас томит примусов
Неосвоивший нрав.
Раскислаем суму,
Где хранится кизяк.
Ничего, что дымок
Заползает в глаза.
Будут воздухом горным

Женщина

Она внесла в купе с собою
Тажный пряный запах
Хвой.
Метель, как будто
усушилась,
Лежит на шали пуховой.
Глаза немощко
раскосы,
В ресницах тающий
снежок...
Майор наделил палиросу,

Но спичку так и не
зажег.
Снял архитектор
осторожно
Очки с веселых карик
глаз.
О новом городе
тажнем
Мы вновь услышали
рассказ.
Шел поезд,
Женщина глядела

Туда, где сопки забыты.
Не говорила и не пела,
Но все смотрела на нее,
На четкий профиль, лоб
открытый,
И всем казалось: даль
близка,
Тайга привычна и
обжит,
И сладок чай
проводника!

В лучших стихах Флорова привлекает умение создать подлинно поэтическое настроение и цельный образ, передать тонкие психологические детали, несколькими штрихами нарисовать пейзаж и заставить его «работать» на основной образ. Флоров — еще далеко не сформировавшийся поэт, но человек даровитый и интересный, в его стихах уже пробиваются нотки своего голоса. Я надеюсь, что его первые стихи полюбятся читателю.

Лев ОШАНИН

Туркменские рассказчики

Валерия ГЕРАСИМОВА

У одного из самых известных писателей Туркмении Нурмураата Сарыханова есть удивительный рассказ «Бага». В рассказе повороты в старом чабане Вельмураате, который в свое время отдал, не заумываясь, свою единственную, да к тому же старую верблюдицу за идеальный в те времена для жителей аула предмет — книгу. При довольно случайных обстоятельствах мулла в присутствии неграмотного Вельмураата прочел отрывок из этой книги. Действие чтения было неотразимо. Вельмураат «забыл обо всем, пытаясь сообразить: как все это происходило? Сидит человек, смотрит на бумагу и произносит важнейшие мысли... Как будто кто-то рассказывает свою жизнь, а когда я слушаю, получаю, то получаю, что рассказывает обо мне самом... И то такие слова для меня придула, какой смертный может так подобрать слова одно к другому? Уж не с неба ли она пришла?»

Мы не будем пересказывать содержание этого рассказа. Книга, за которую бедняк отдал свое последнее достояние, десятилетие пролежала без употребления, — в ауле и в окрестностях не оказалось ни одного грамотного. Заключенные в ней «важнейшие мысли» — о мужестве и страданиях туркмен, об их любви к свободе, — мысли великого поэта, родоначальника туркменской классической литературы Махтумкули, зазвучали для его народа только с торжеством советской власти.

Искусство, литература пришли в аулы. Далекие потомки Махтумкули — литераторы Советской Туркмении — призваны теперь выразить «важнейшие мысли» своих современников; выводить в них то изумление перед правдой жизни, горячее волнение, которое потрясло восхищенного чабана Вельмураата.

Молодая туркменская проза во многом оправдывает столь большие ожидания.

Ее движение — это движение «по восходящей», и в современной туркменской литературе мы находим все больше и больше страниц и глав, где, согласно выражению все того же старца Вельмураата, «любое слово... стоит верблюдицу с верблюдом».

Из рассказов — поскольку я буду говорить именно о них — это подтверждают прежде всего рассказы самого Нурмураата Сарыханова. Литературное наследие Сарыханова сравнительно невелико. Жизнь Сарыханова, героически погибшего в борьбе с фашистами, оборвалась рано. Но в своих рассказах писатель успел затронуть как раз то, что волновало и волнует людей, то, что дорого туркменским труженикам.

На каждом творении Н. Сарыханова, о чем бы он ни говорил, лежит яркая печать современности: это и в рассказах о крушении байташа («Заты», «Ген бая»), и в рассказе о новой советской морали, о новой жизни дейца, ныне колхозников («Мечта», «Любовь», «Последняя кибитка», «Белый дом» и т. д.). Большинство из них очень хорошо переведено А. Аборским. О возрождении родного народа, о приобщении туркменских тружеников к культуре советской культуры Н. Сарыханов говорит языком подлинного искусства. Большое идейное содержание он облекает в конкретные, волнующие образы. Мы верим, что старая Гугулек, которую раньше заливало дождем в ее «родной», старой и дырявой кибитке, не без колебаний переходит в новый светлый дом. Нелегко отказаться от привычного. Даже переехав в новое жилище, старуха, по обычаю предков, кладет за зеркало кусок старой кожи от материнской кибитки, а на гвоздь вешает таписам... Но в глубине души она довольна... На новоселье яркой речью выражает свою радость ее муж, старый чабан Комак:

«Аху, джиджити! Люди про меня говорят «стал богачом». Сегодня мать Мухаммеда сказала: «Буто тебе на подборок повесили колокольчики». Не правда. Я не такой человек, чтобы болтать ара. Я весел, потому что у меня теперь все есть. Сколько лет молчал. Ходил по земле без языка. Стали Аман-бай я нас в пустыне; было верблюжатником у Хюмет-бай. Мне тогда не полагалось говорить... А теперь... вошел в мой дом. Я стал хозяином всех этих вещей, главой счастливой семьи. Пранию я говорю, товарищ агроном, товарищ председатель? Как же я могу молчать?»

Не случайно Комак в своей взволнованной речи обращается к «товарищу агроному».

Почти все новеллисты Туркмении — и Ата Каушуров, и К. Курбансахатов, и Беки Сейтаков, и А. Аборский — рассказывают о вышедшей за годы советской власти «изтенглинции пустыни»: о врачах, артистах, агрономах, педагогах, партийных работниках, несущих свет и знания в родные аулы.

На языке конкретных, живых образов удалось Н. Сарыханову рассказать о крепкой дружбе туркмен с русскими, об исчезновении национальных, воспитательных исламов пресудков. Сюжет рассказа «Мечта», как и всех произведений Сарыханова, несложно. Старик Аман-бай и его жена Джамаал-аже мечтают о том, чтобы их единственный сын Мамед женился и они могли бы качать вьюков. В родном ауле они присмотрели ему невесту-туркменку, но когда они приходят в город, где живет их Мамед, за это время ставший командиром Красной Армии, то в его квартире их встречает «белокурой» женщина с голубыми глазами, а Мамед подносит старикам «укутанного в одеяло ребенка». Не глядя на невестку и внука, старик несколько мгновений «сидел, словно камень, низко опустив голову». Но к старой Джамаал приходят нужные, идущие от сердца слова: «Оставь обузу, отец, посмотри на маленького Карлена. Видишь, как он улыбается? Ведь Мамед и раньше нам в письмах намекал... Что же ты в самом деле, не слышишь, что ли?». И старик, преодолевая груз тяжелых пресудков и преубеждений, «нежно прижался тяжкими седыми усам к щеке ребенка».

Лучшим новеллистом Туркмении — Нурмураату Сарыханову, Ата Каушурову и в значительной степени К. Курбансахатову и Беки Сейтакову свойственно стремление рассказать о душевной перестройке пришедших к новому уровню, не зачеркивая сложности, а иногда и некоторой болезненности этой перестройки. Достаточно вспомнить образ старого Рахманкули в большом рассказе Беки Сейтакова «Комсомольцы», или фигуру Сахи, вернувшегося в родные края из чуждого ему «байского» Афганистана (Ата Каушуров «Возвращение Сахи»), или взволнованные разговоры Дурсун о дочери Сурай, решившей стать артисткой (К. Курбансахатов «Сурай»). Всплывают перед нами новые люди, люди с собой, открывающие перед ними красоту новой жизни, такие первооткрыватели, как командир Мамед у Н. Сарыханова, комсомольцы Курбан и Джамбар у Беки Сейтакова, бригадир Черкез из «Возвращения Сахи» у А. Каушурова, певица из аула Сурай (образ, созданный К. Курбансахатовым), зрелая Аман-бай, героиня интересного одноименного рассказа А. Аборского.

Конечно, наибольших художественных результатов туркменские рассказчики достигают, когда дорогие им мысли они воплощают в полнокровные, реально осязаемые образы. Это счастливое явление, столь свойственное творческой манере, яркому перу Н. Сарыханова и Ата Каушурова, нередко, к сожалению, нарушается у других рассказчиков. Назовем, например, рассказы «Комсомольцы» Беки Сейтакова или «Подвиг поэта» К. Курбансахатова.

Подлинно живые как вырванные из жизни зарисовки почти тускнеют от штампованности, «газетности» речи, расхолаживают художественность, слишком прямолинейным изображением внутренней жизни героев, а случается, и прямой небрежностью языка.

В «Комсомольцах» Беки Сейтакова удались образы молодых вожаков комсомольцев Курбана и Джамбара, но многое в этом, динамичном построении рассказа вызывает сомнения. Кое-что надумано автором для «эффекта», и это снижает ощущение жизненной правды, достоверности. Предположим, что группа комсомольцев должна была идти на исследование русла высокогорной реки именно зимой, да еще в самую лютую пору, в «молдаузы», о котором в народе, по свидетельству автора, говорится: «шесть дней мовдуза стоят шести суровых зим».

Автор все время говорит о невероятных усилиях кнх исследователей, преодолевших

важущих горные высоты, откуда даже «огромные камни» свертывают вниз, «не выдержав сильного ветра разбушевавшегося ветра». То один, то другой участники экспедиции едва не срываются в бездну. И вот при этих обстоятельствах — в суровых условиях нечего, под грохот олово — молодые люди, по воле автора, разлекаются номерами «самодеятельности». Мне это кажется искусственным. А чем оправдана такая, например, сцена: Курбану грозит смертельная опасность, и вот, сразу же после того, как он едва не погиб, втайне любящая Курбана Сервер «на высоте двух тысяч метров» «звонко захохотала», а потом «сквозь зоркий смех» бросила ему кокетливую фразу: «Суровый рыцарь пал на колени?»

Сухо, штампованно, не в манере разговорной человеческой речи звучит в рассказе неоднократно повторяемая фраза: «Ты тот, который связал всех нас в единый работающий коллектив». Это Джамбар говорит своему товарищу. «У нас маленький, но ты бы видела, мама, какой дружный коллектив», — обращается к своей матери, да к тому же еще мысленно, юная Сервер.

Б. Сейтаков умеет видеть мир по-своему, тонко и поэтично. «Голубоватые, как пух сойки, тени», — пишет он, или: «Горные вершины «походили на себороборых мудрецов в белых плащах, собравшихся к костру на совет». Но в том же сборнике Беки Сейтакова мы встречаемся с псевдодоктринными, ничего не выражающими «краснотониями»: «Глаза Сервер, смолосточные, лучились, из них, казалось, лился теплый ласковый свет; «на смуглом... лице девушки... набегала загадочная тень грусти, но внезапно оно изнутри озарилось таким трепетным светом, что, казалось, все окружающее (?) приобрело более яркую окраску».

Кстати, и у Беки Сейтакова и у К. Курбансахатова часто, слишком часто самые разнообразные эмоции, а особенно, если речь идет о женщине, выражаются через румянец, вспыхнувший на щеках, или крошечный, прищипывая к лицу. Редки и стилистические «сорняки». Например, в рассказе «Подвиг поэта» у Курбансахатова (перевод Б. Шаталова) «...перлы капитана уже не выдерживали этой напряженной застывшим (?)». «...капитану казалось, что это не слова, а шпатель свалился в воздухе».

Когда мы у Н. Сарыханова читаем, что старые войлочные кибитки, отжившие свой век, издали похожи были «на издохших курят, выброшенных в песня», или восхищаемся, как Ата Каушуров описывает труд коровички, когда «частые удары гробщиков напоминают топот скачущих копей... Подобно тому, как натанутые струны тара под пальцами певца-музыканта издают звуки, сливающиеся в певучую мелодию, так под мелькающими пальцами девушки разрозненные персты перстеньки негритоса постепенно сливаются в сплошную руснуку...» — мы чувствуем, что это подлинное мастерство художника. Черная из глубоких роликов естественной, народной речи, писатель обогатил свое творчество. Это же богатство есть и в лучших рассказах Б. Сейтакова, К. Курбансахатова, А. Аборского и других работающих ныне туркменских писателей. Уже сделанные этими одаренными писателями убеждают, что путь дальнейшего овладения мастерством широко открыт перед ними.

Я намеренно уделял большее внимание некоторым, как мне кажется, общим недостаткам рассказов наших друзей, туркменских прозаиков. Мне кажется, что это более полезно, чем перечисление их заслуг и достоинств. И потом — чем больше любви и ценности друзей, тем строже их критикуешь.

Туркменские рассказчики, безусловно, добились серьезных успехов, и мы вправе ожидать от них еще большего. Пристально изучая убои классиков, что так плодотворно отразилось на творчестве Н. Сарыханова, признававшего, что его учителем был А. П. Чехов, — у лучших советских писателей, глубокое изучение жизни, органическое слияние творчески плодотворной реалистической манеры с ярким национальным колоритом — вот что подарит не только туркменской, но и всей многонациональной советской литературе новые, совершенные произведения туркменских рассказчиков.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ХУДОЖНИКА

Вл. ЛИДИН

Художник проверяет свой творческий путь. Предстоит выставка его картин, смотр его творческой жизни за несколько десятилетий. Из государственных или частных собраний подбирает он свои работы маслом, акварелью, рисунком. В его мастерской стоят подрамники с холстами, сотни акварелей и зарисовок хранятся в папках. Как много сделано, какой большой трудовой путь пройден. Сколько находок и сколько срывов и поражений! Ничего не полагаясь: таков путь художника.

Конечно, многое в свете сегодняшних требований к себе кажется наименьшим и несовершенным. Но все же вот в этих ранних этюдах есть неповторимое по свежести чувство жизни. На других холстах — следы увлечения светотенями, колористическими задачами; следы влияния тех или других больших мастеров, по такюва диалектика развития художника. Можно ли, не обидев своей творческой биографии, выставить только то, что сделано за последние годы? Но как тогда проследить рост художника, изменение его взглядов на искусство, его поиски совершенства?

Конечно, это не академическая выставка, когда в наследии великого мастера подбирается каждый его набросок. Это всего лишь выставка картин современника, начавшего свою творческую жизнь в Октябрьскую революцию или несколько ранее. Но ведь советская эпоха — это и гражданская война, и годы воя, и годы первой пятилетки и последующих за ней десятилетий. Все закономерно менялось во времени, менялся и художник. Но, чуткий гласатель своего великого века, питал он в себя все, что волновало современное общество, отделился на каждое событие общественной жизни, и, желая понять этапы развития общества, мы неизбежно обращаемся и к искусству.

Собрание сочинений современника — это его отделившая биография, это биография наших лет, биография советского общества. Если художник отбирает для своей итоговой выставки все то, что характеризует его поиски, его эволюцию, то это тем более относится и к писателю. Советский писатель с его особо ответственным ощущением великих социальных событий в жизни родного народа является и своего рода летописцем. Роль литературы в этом смысле огромна. Без Льва Толстого нельзя было бы в полной мере, несмотря на сотни исторических трудов, понять эпоху Отечественной войны 1812 года, эпоху преществовавшую декабристам. Вся чеховская проза, как в большой степени и проза Короленко, дава нам для понимания жизни предреволюционной России больше, чем исторические мемуары и документальные книги. Такова сила художественного слова, такова правда искусства.

Когда советский писатель подбирает свои произведения для собрания сочинений, он обязательно задумывается над тем, не скажет ли ему редактор: «Это сегодня не звучит. Это все о вчерашнем. Подберите такие вещи, которые созвучны сегодняшнему дню». Этим же принципом обычно руководствуется и редактор, если ему приходится быть составителем таких книг. И вот тут и начинается искажение творческой биографии писателя. Читатель хочет знать, как развивалось общество, в котором он живет. Не сразу пришло оно к сегодняшнему дню. Оно прошло трудный путь борьбы, путь постижения социальной правды, путь тяжелых схваток с отжившим, и литература, как наиболее чувствительный орган, и дано это отразить в доходчивой и пластической форме.

Мы не можем понять пафоса первой пятилетки без того, чтобы не вспомнить пафоса гражданской войны. Мы не поймем развития советского человека без того, чтобы не обратить взор в сторону Комсомольска-на-Амуре — города, построенного молодостью, или Магнитогорска. М. И. Калинин в своей речи, обращенной к работ-

никам искусств, говорил о романе А. Малышкина «Люди из захолустья», что в романе этом «конкретно, в соответствии с жизненной правдой, показан рост людей из маленьких городов захолустья на больших стройках», а роман Малышкина был именно о первой пятилетке.

Но если художник, подбирая картины для своей итоговой выставки, исходит из принципа показать не только самое совершенное, но и то, что определяет эту развитие, то в отношении писателя эта балансная правда в большинстве случаев отбрасывается. Получается так, что писатель словно растет не из прошлого, но во времени, а лишь с момента широкого признания той или другой его наиболее удавшейся или прозвучавшей вещи.

Разумеется, собрание сочинений — это не список трудов, который перечисляет даже первые пробы пера. Бывали случаи, когда в собрание сочинений включались незрелые или попросту плохие вещи, когда автор терял чувство самокритики, не останавливаясь при этом удумчивым редактором. Случай этот, однако, не показателен. В собраниях сочинений советских писателей наличествует обычно противоположное: целком выброшена история формирования художника. Как бы отвергнуты целые периоды его творческой жизни и тем самым лишены художественного отображения и целые периоды в истории нашего советского общества.

Позволительно думать, что и произведения такого переходного периода, как например, вызвавший на себе целую литературу, и притом литературу страстную, обличающую накин и пенкоснимательство, имеют право на жизнь и сегодня, ибо период этот показывает пути движения нашей экономики, а следовательно, и пути движения общества. Впрочем, существует ведь и вводные статьи, которые многое разъяснят молодому читателю.

Для здания советской литературы нужно было воздвигать сначала фундамент, но один год воздвигались для него стены, и не сразу просто и приятно стало в этом доме жить. Было много трудов, были прощаны, но были и смелые проективные планы и пролагатели новых путей. А на деле получается примерно так: в таком-то году роман такого-то писателя имел успех, и с этого момента как бы и начинается творческая биография писателя, как будто до этого он не работал и не написал целого ряда определяющих его биографию книг.

Говоря о живых, действующих писателях, у которых выходит собрание сочинений, нельзя не признать, что единого принципа отбора материала не существует, и поэтому собрание сочинений одного писателя выглядит до чрезвычайности обедненным, и, напротив, собрание сочинений другого писателя — переполненным атопотопенным, иногда и вовсе незначительным материалом. Следует сказать, что когда просматриваешь, например, У том «История русской литературы», охватывающую период с 1890 по 1917 год, убеждаешься, что единого принципа оценки нет и у наших литературоведов. О многом сказано так вскользь и столь равнодушно, что ряд литературных явлений представляется совершенно незначительным: однако предпринимая литературоведение вряд ли можно свести лишь к нескольким именам наиболее выдающихся писателей.

Опыт издания собрания сочинений советских писателей имеет свою историю. В 1925—1930 годах такие собрания сочинений выпускали и ГИИ, и издательство «Земля и фабрика», и Ленгиз. Делалось это без достаточного строгого отбора, и с этой стороны, конечно, издания эти очень несовершенны, но они осуществлялись, однако, с достаточной полнотой и писатель

был представлен произведениями разных периодов его жизни. Что же означает в истинном смысле полнота? Возьмем, к примеру, Вересаева. Писатель большой общественной совести, работавший в классической традиция русской передовой литературы, Вересаев в своих вехе отключался на самые острые вопросы современности. Многие, с сегодняшней точки зрения, он разрешал далеко не так, как следовало бы. Но можно ли в силу этого исключать из собрания его сочинений корневые вещи, определяющие творческое лицо писателя, или, скажем, «Записки врача», конечно, устаревшие в своей концепции, но сыгравшие огромную роль в умственной жизни русского общества в начале века? Исключать такие вещи Вересаева из собрания его сочинений — это значило бы представить его односторонне. Естественно, что «Записки врача» вошли в четырехтомное собрание сочинений писателя.

Многих советских писателей уже нет в живых. Мы чтим их память. Мы хотим, чтобы остались их книги, чтобы по этим книгам будущие поколения воссоздавали в своем представлении эпоху великих замыслов и дел. Однако из этого не следует, что все мельчайшие заметки или второстепенные отзывы писателя нуждаются в опубликовании. Вызывает сомнение, который строго относятся к себе при жизни, но сыгравшие огромную роль в умственной жизни русского общества в начале века? Исключать такие вещи Вересаева из собрания его сочинений — это значило бы представить его односторонне. Естественно, что «Записки врача» вошли в четырехтомное собрание сочинений писателя.

Стефан Цвейг неумолимо собирал автографы писателей. Глубоко изучая творчество таких писателей, как Лев Толстой, Диккенс или Стендаль, Цвейг считал, что страничка рукописи больше расскажет о творческом методе писателя, чем самая обстоятельная характеристика его приемов. Когда-то к собраниям сочинений писателей всегда прилагался образец той или другой странички из их рукописи и уж, во всяком случае, факсимиле подписи. В наших изданиях это обычно отсутствует.

Собрания сочинений, выпускаемые Гослитиздатом, играют замечательную роль в деле внедрения литературы в самые широкие круги читателей. Эти издания открывают горизонты, помогают, если речь идет о советском писателе, понять его роль в создании нового общества. Широка охвата творчества писателя: лучшее в своем развитии должно быть представлено в этих книгах, и можно не опасаться, что те или иные вчерашние несовершенства жизни покажутся молодому читателю существующими и ныне.

Сознание читателя воспитывает диалектика развития, великая борьба нового со старым, воспитывает художественное слово о том, как в трудностях и борьбе росло и развивалось наше общество. Только такая полнота тематики делает собрание сочинений писателя не одним лишь фактором их личной биографии, но и фактором биографии всего нашего общества. Вспомним Пушкина: «Дружина ученых и писателей, какого рода они ни были, всегда впереги во всех работах просвещения, на всех приступах образованности».

Можно с уверенностью сказать, что на всех этапах общественного движения советские писатели были во всех «набегках просвещения», то есть ставили и разрешали самые острые вопросы. Конечно, движение времени и мысли делает многие вопросы вчерашними, а разрешение их — устарелым, с точки зрения сегодняшнего дня; но от этого ведь не меняется ни существование литературного движения, ни та роль, которую на разных этапах по-разному, но на всех «приступах образованности», играла советская литература.

«Под чужими знаменами»

Кому только ласейки не служили за свою насыченную верными делами историю украинские буржуазные националисты! Не имея опоры в народе, они всегда искали и находили «союзников» назове. В годы первой мировой войны эти отщепенцы были в наихудшем австро-венгерской монархии, сражаясь в рядах ее армии за «самостоятельную» Украину, а в императорской «самостоятельной» Украины проклинали, под вымышленным именем Василь Вышиваного, кронпринца Вильгельма Габсбурга, любившего шеголять в вышитых крестиком украинских сорочках своих «подданных» — колонизирующих националистов. Особенно активизировались они свою враждебную партию деятельность после победы Октябрьской революции.

Центральная рада, провозванная в народе «Украинской радой» (рада — имяна), гетман Скоропадский, Директория, националистические банды разнокалорийных атаманов и т. д. и т. п., вкупе с интервентами, пытались в годы гражданской войны захватить украинский народ. Из их кровавой заты, как известно, ничего не вышло.

Оканавившись затем в панской Польше, сторонники Петлюры и Скоропадского на минуту не прекращали подрывной работы против Советской Украины. А когда на политическом горизонте замаячила злобная фигура Адовья Гитлера, украинские националисты с особым рвением принялись за свои грязные дела.

Отечественное сотрудничество украинских националистов с немецкими фашистами обстоятельно рассказывают в книге «Под чужими знаменами» писатель Владимир Белояр и профессор Львовского университета Михаил Рудницкий. Основное достоинство этой книги — насыщенный фактическим и документальным материалом, в большинстве своем почти не известным широкому чита-

телю. Уже в первых папфлетах мы знакомимся с тем, как гаварни организации украинских националистов (ОУН) установили тесную связь с Гитлером еще в 1922 году. Другим союзником оуновцев, на которого они возлагали особые надежды, всегда была греко-католическая (унитская) церковь.

На многочисленных фактах, ставших достоянием истории, авторы показывают, сколько горя и страдания принесло народу Западной Украины единение националистов, фашизма и католицизма. Как бы потом ни открывались от союза с гитлеровскими оуновцами и убиты, они же сами заблаговременно подобились о том, чтобы их «провержения» не могло быть веры. И в самом деле, чем, например, отличается декларация газеты «Украинский националист» от теории и практики фашизма? «Украинский национализм», — пишет газета, — не считается ни с какими общечеловеческими понятиями — солидарности, справедливости, милосердия, гуманизма. Любая дорога, которая велит к исполнению нашей цели, есть наша дорога, независимо не считается с тем, как будет это у других называться — героизмом или злодостью». Чем отличается откровения унитской газеты «Мета», созданной в свободное митрополитом Шенгитским, от «крестьянского» украинского национализма? «Украинский национализм», — пишет газета, — не является и с какими общечеловеческими понятиями — солидарности, справедливости, милосердия, гуманизма. Любая дорога, которая велит к исполнению нашей цели, есть наша дорога, независимо не считается с тем, как будет это у других называться — героизмом или злодостью». Чем отличается откровения унитской газеты «Мета», созданной в свободное митрополитом Шенгитским, от «крестьянского» украинского национализма? «Украинский национализм», — пишет газета, — не является и с какими общечеловеческими понятиями — солидарности, справедливости, милосердия, гуманизма. Любая дорога, которая велит к исполнению нашей цели, есть наша дорога, независимо не считается с тем, как будет это у других называться — героизмом или злодостью».

Один из наиболее запоминающихся папфлетов авторы посвящают небезызвестному Шенгитскому. На кровавый разбой украинского буржуазного национализма всегда и всюду благословляла их верная союзница и покровительница — унитская церковь и ее глава — митрополит граф Андрей

Шенгитский, миллионер, выученный незутов, ставленник Ватикана и его ревностный служитель в течение полудека до самой своей смерти в 1944 году. Но греко-католические церковники не довольствовались одним благословением. По личным доносам унитских священников (а среди них были и ближайшие помощники Шенгитского) — епископы Сленей и Чарнецкий) погибли десятки тысяч людей, в том числе и некоторые священники, соучастники относились к советской власти.

Начиная от первого папфлета «У истоков предательства» и кончая последней главой книги «Оборотни наши новых хозяев», В. Белояр и М. Рудницкий убедительно и обстоятельно разоблачили изменническую и предательскую роль украинских буржуазных националистов, ставших платными агентами империалистических разведок разных стран. Особенно выделяются и по материалу и по изложению папфлеты «Загадка Вулецких холмов», «Династия шлюнов», «Побег из Цитадели» и «Под черными крыльями Ватикана», написанные в традициях боевой советской публицистики.

Хотя книга не лишена недостатков (свопторения, местами чрезмерная сухость, иногда композиционная запутанность, затравливание четкие восприятия событий), работа В. Белояра и М. Рудницкого представляет большой интерес не только для советских читателей, но и для читателей зарубежных. Многим она откроет глаза на смысл происходивших в Западной Украине событий.

И. БЕЛОКОНЬ

— Я увольню 200 человек, и вся левая пресса поднимает шум. Советская Армия увольняет 640 000 человек, и все люди приветствуют это. Ну, где же тут справедливость! Рисунок из немецкого журнала «Ойленшпигель»

ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ

— Мне нужна книга о том, как приготовить обед без мяса... Рисунок из американской газеты «Уоркер»

— Нам повезло, дорого! Кажется, мне в глаз попал кусочек угля... Рисунок из английского еженедельника «Трибун»

ОДНО НЕ ЯСНО

— Что за глубина! Что за динамические краски! Что за экспрессия! Что это такое! Рисунок из американского журнала «Сатердей иннинг пост»

ЖИТЬ В ДРУЖБЕ!

Две недели в СССР

Члены английской сельскохозяйственной делегации после двухнедельной поездки по СССР вернулись на родину. Для них наступила страдная пора отчетов о виденном. 10 октября состоялась пресс-конференция в министерстве земледелия, рыболовства и продовольствия. С подробным докладом выступил глава делегации Джордж Ньюблен...

Фото В. Готлиова

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Странные речи

Против того, что уже прочно вошло в международный политический словарь под именем «духа Женевы», порой выступают некоторые газеты на Западе, отдельные журналисты. Но эти попытки слишком явно противостоят воле народов и реальным фактам международной обстановки...

В эти дни боннский корреспондент американской газеты «Крисчен сафенс монитор» Уильямс сообщил, что огромное большинство жителей Западной Германии начинают убеждаться в том, что Парижские соглашения несомненно с объединением Германии являются западной оккупацией...

За реалистическую политику

Западногерманская газета «Рейнш-Вестфалише нахрихтен» на днях опубликовала статью бывшего полковника германской армии, в недавнем прошлом сотрудника федерального военного ведомства Богислава фон Боннина. Это выступление тем более характерно, что автор его, как подчеркивает он сам, «безоговорочно» высказывается против всякого расширения советского влияния...

А. МАРКОВ

Принципы, приемлемые для всех

Слова сходны с живыми существами. Они рождаются на свет полные свежести, одаренные могучей силой воздействия. В пору своего расцвета они звучат ярко и впечатляюще. Но постепенно они изнашиваются, теряют свою живую действительность, застывают, стираются.

Безнаказанная агрессия, которая имела место накануне второй мировой войны, стала бы невозможной. Агрессия против Абиссинии, агрессия против Китая, агрессия против Испании, против Чехословакии, против Польши... Эти безнаказанные агрессии, следствием одной за другой, в конечном итоге привели к развязыванию второй мировой войны.

Учебники истории любят твердить о праве народов распоряжаться своей судьбой. Однако за колониальными народами это право не было признано под предлогом того, что они-де находятся еще на детской стадии развития и что белым расам, более развитым, надлежит ими руководить.

Весь мир знает, что некоторые страны Латинской Америки лишены возможности определять свою внутреннюю политику. Вот почему на Ассамблее в Хельсинки г-н Вальтасар Кастро, бывший председатель чилийской палаты депутатов, предложил, чтобы все народы Латинской Америки присоединились к пяти принципам, изложенным в Декларации Неру и Чжоу Эн-лай.

Всему миру известно, что помощь слабо развитым странам слишком часто оказывается только в случае выполнения определенных политических условий. Если бы в вопросе помощи слабо развитым странам соблюдался принцип невмешательства, мир преобразился бы на наших глазах, и Восток и Запад вступили бы в мирное соревнование по производству атомной энергии.

Четвертый принцип — равенство и взаимная выгода — положил бы конец тому ущербу, который наносится некоторым странам мира. Что получает, например, маленькая Бельгия взамен того урана, который она уступает своему требовательному покровителю?

В области торгового обмена Советский Союз показывает прекрасный пример, применяя в своих взаимоотношениях с другими странами принципы равенства и взаимной выгоды. Так, в стране народной демократии Советский Союз поставляет не «запчасти», от которых он хотел бы избавиться, а машины и промышленное оборудование, в которых эти страны нуждаются для развития собственной промышленности.

Пятый принцип — принцип мирного сосуществования — вытекает из предыдущих. Между суверенными миролюбивыми народами, безопасность которых обеспечена, которые по своему усмотрению решают свои внутренние дела и во всех своих взаимоотношениях пользуются полным равенством, независимо от того, принадлежат ли они к числу больших или малых государств, естественно, возникает дружеские отношения и мирное сотрудничество. Каждый из них руководствуется принципом: «Живи и не мешай жить другим».

НАШИ ЗАОЧНЫЕ ИНТЕРВЬЮ

Редакция «Литературной газеты» обратилась недавно к ряду зарубежных писателей и деятелей искусства с просьбой рассказать советским читателям о том, над какими произведениями они сейчас работают, о своих творческих планах на будущее.

Соединяя усилия

С удовольствием отвечаю на два вопроса, предложенные мне «Литературной газетой»: какой была бы, по моему мнению, в настоящее время общественная позиция героев моего романа «Мандарины»?; каковы мои творческие планы на ближайшее будущее?

ударами меча. Сад считает возможным во имя универсальных принципов требовать для себя десятикратного права поступать, как ему заблагорассудится. В этом он доходит до худших крайностей. Полная неудача его жизни и трудов весьма убедительно доказала безумие такого моего предпринятия. Однако и буржуазия сегодняшнего дня на основании своего привилегированного положения еще с большей фальшью считает обосновать для себя такое же право. Свою вторую статью я посвящаю именно этой проблеме...

В те времена, когда буржуазия была революционным классом, теоретическая мысль была действительным оружием в ее руках, и ее идеологи могли претендовать на универсальность. Когда же она стала, на свою очередь, господствующим классом, ей уже было трудно отказаться от мысли об этом. Но разве не абсурдно ее желание использовать общечеловеческие принципы в пользу тех частностей, которые выгодны для нее? Буржуазные мыслители прибегали и прибегают к тысяче ухищрений, чтобы оправдать то, что оправдать невозможно. В особенности я исследую те новые софизмы, которые эти мыслители изобрели с тех пор, как разгром нацистов фактически разрушил их надежды. Эта работа — полемическое по характеру, нацеленная против главных мыслителей западной буржуазии.

Страна и люди

В день получения вашего письма я был как раз занят корректурой двух моих книг рассказов о Китае — «Соседи» и «Послание Юн-Тун». Оба тома находятся в печати. Они явились результатом

моей прошлогодней поездки в Китайскую Народную Республику, где я провел несколько месяцев. Мои творческие планы на ближайшее будущее: 1. Длительная поездка по нашей стране для того, чтобы проверить и обновить свой багаж образов и впечатлений. 2. В конце этого года после опубликования нескольких очерков, которые будут окончательно завершены во время моей поездки, я начну работу над вторым томом романа «Бэргэн», первый том которого увидел свет в 1954 году. Я надеюсь окончить эту книгу к началу лета будущего года.

Творческий «отдых»

Я с радостью могу сказать советским читателям, которые уже знакомы с батрачком Гарчо из романа «Путь», что его путь уже закончен. После пятнадцатилетнего труда я наконец, закончив трилогий об антифашистской борьбе болгарского народа и почувствовав себя как бы отработанным инструментом, пишу в творческом «отдыхе» о жизни и творчестве писателя. Это мое первое творческое произведение. Оно посвящено жизни и творчеству писателя. Оно посвящено жизни и творчеству писателя. Оно посвящено жизни и творчеству писателя.

Книга об Индонезии

Трудно говорить о творческих планах писателя, который уже более года выполняет обязанности

руководителя чехословацкой киноматографии и поэтому должен был по крайней мере на время расстаться с активной литературной деятельностью. Иными словами, можно было бы говорить о планах, которых, конечно, много, но в реализации, пожалуй, следует поставить под сомнение. Тем самым я вынужден быть особенно скромным как в области литературной работы, так, разумеется, и в планах на будущее.

Если бы я мог говорить о планах на будущее

Если бы я мог говорить о планах на будущее и если бы я уже сегодня смог сказать, что мне удастся засесть на год за новую работу, я бы сказал, что собираюсь написать роман о людях сегодняшнего дня, о трудностях и конфликтах в их жизни. Это будет книга, написанная не по требованиям жанра так называемого «производственного романа» (какой бессмысленный термин!), но потому, что я чувствую необходимость ответить на то, чем живут люди сегодняшнего дня.

Редколлегия

Редколлегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.